

Наталья
СТАРОСЕЛЬСКАЯ

Людмила Чурсина
ПУТЬ К СЕБЕ

Издательство АСТ
Москва
2021

ОГИЗ

УДК 792.071(092)(470)
ББК 85.334.3(2)6-8
С77

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат
ООО «Издательство АСТ».

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Издательство благодарит Людмилу Чурсину
и Центральный академический театр Российской армии
за предоставленные фотографии.

Старосельская, Наталья.

С77 Людмила Чурсина. Путь к себе. / Наталья Старосельская — Москва: Издательство АСТ, 2021. — 320 + [32 вкл.] с.: ил. (*Судьба актера. Золотой фонд*).

ISBN 978-5-17-138473-9

Людмила Чурсина — одна из самых талантливых и узнаваемых советских и российских актрис театра и кино, народная артистка СССР. Снималась в кинокартинах «Виринея», «Журавушка», «Угрюм-река», «Щит и меч», «Любовь Яровая», «Олеся» и многих других.

«Людмила Чурсина — аристократка духа во всех проявлениях, человеческих и профессиональных. Это начертано на ее красивом, гордом лице, в самой посадке головы, в манере держаться просто, скромно, но с неизменным чувством собственного достоинства, в ее умении общаться со зрителями и коллегами. Из любой, даже довольно скудной по материалу кинороли, она выстраивает сильную, всегда остающуюся «с прямой спиной» личность».

В книгу вошло множество фотографий из личного архива актрисы, интервью разных лет, воспоминания коллег по театру.

УДК 792.071(092)(470)
ББК 85.334.3(2)6-8

Содержание

Несколько страниц в начале.....	5
Глава 1. Дорога самопознания.....	19
Глава 2. Между сценой и экраном.....	93
Глава 3. Театр Судьбы.....	139
Глава 4. Актриса и ее режиссер.....	191
Глава 5. «Дело, которому ты служишь...».....	246
Глава 6. Категория души.....	279
Роли в театре.....	310
Роли в кино.....	314

НЕСКОЛЬКО СТРАНИЦ В НАЧАЛЕ

...Когда-то в подростковом возрасте мне с немалым трудом удалось заманить в кино бабушку, которая никогда не была поклонницей детективного жанра, на новый фильм «Два билета на дневной сеанс». Я была увлечена, а она смотрела равнодушно, но вдруг оживилась: «Какая актриса породистая, просто удивительно! Чем-то неуловимо напоминает Лину Кавальери, тебе не кажется?»

Совершенно забытая сегодня оперная дива, одна из первых моделей, снявшаяся в нескольких немых фильмах, прославившаяся как самая красивая женщина в мире, обладающая к тому же фантастической работоспособностью, Лина Кавальери была кумиром бабушки. Ее пожелтевшая, сыпавшаяся по краям фотокарточка бережно хранилась в некоей заветной шкатулке рядом с программками спектаклей, запомнившихся на всю жизнь. Она часто рассматривала фотографию Лины Кавальери, показывала ее мне снова и снова, повторяя, что женская красота без по-

роды мало чего стоит, а вот объяснить, что это такое — порода — не могла, говорила, что это надо чувствовать. «Это захватывает, понимаешь?» И никогда прежде никого не сравнивала с любимой своей актрисой.

Так вошла в мою жизнь непостижимой загадкой Людмила Чурсина в роли Инки-эстонки в том старом фильме. Пытаясь разгадать, что же это такое — порода, я всякий раз, на экране и на сцене, всматривалась в Чурсину особенно внимательно.

А понять довелось только через десятилетия. И то, наверное, не до конца...

Хотя сегодня, думая о Людмиле Алексеевне Чурсиной, я, кажется, понимаю, что имела в виду моя бабушка.

Есть у Ханса Кристиана Андерсена притча под названием «Ребьячья болтовня», которую почему-то никто не помнит, а вот мне она запомнилась с раннего детства тоже, наверное, некоей загадкой.

В доме одного богатого человека собираются на праздник дети и начинают спор о том, что важнее: «аристократизм крови» или «аристократизм духа»? Как различить их? — ведь не одним же богатством измеряется это понятие, здесь важно что-то иное, детским умам недоступное.

Мы часто не знаем о происхождении человека, но по его манере держаться, по его отчетливо выступающему чувству собственного достоинства, по скупым порой проявлениям узнаем этот неуловимый аристократизм духа — наверное, главное, что отличает подлинную личность, придавая ей особенную привлекательность и — особенную загадку, которую так хочется разгадать.

Людмила Чурсина — аристократка духа во всех проявлениях человеческих и профессиональных. Это начертано на ее красивом, гордом лице, в самой посадке головы, в манере держаться просто, скромно, но с неизменным чувством собственного достоинства, в ее умении общаться со зрителями, с коллегами, с навязчивыми порой интервьюерами. Из любой, даже довольно скудной по материалу кинороли (а такие были в репертуаре актрисы), она выстраивает сильную, всегда остающуюся «с прямой спиной» личность.

Да, порой ей приходится раскрывать какие-то факты своей личной жизни: уж очень настойчиво расспрашивают ее корреспонденты о трех браках (особенно — о последнем, с сыном Ю.В. Андропова, дипломатом Игорем Юрьевичем), желая получить от актрисы ее мнение об институте брака вообще. Но Людмила Алексеевна Чурсина остается верна себе — о каждом из бывших му-

жей говорит уважительно, с доброй памятью, ни в малой степени не делая свой собственный опыт обязательным для всех женщин. Отвечает на вопросы просто, сдержанно, с присущим ей чувством собственного достоинства, неуловимо подчеркивая, что отнюдь не браками своими она должна быть интересна читателю.

Во всех довольно многочисленных интервью актриса умудряется никого не допускать в свой внутренний мир — есть у Людмилы Чурсиной некая определенная черта, которую она не позволит переходить ни одному корреспонденту, самому назойливому и настырному, потому что именно чувство собственного достоинства не разрешает актрисе выбрасывать «все на продажу» с душевными подробностями и громкими покаяниями. Хотя это и есть сегодня не только самое модное, но и едва ли не самое востребованное.

Надо было, чтобы прошли долгие годы, и в одном разговоре Чурсина сказала мне, что покорена широко известными строками Булата Окуджавы, которые все чаще повторяет себе:

*Совесь, благородство и достоинство –
Вот оно, святое наше воинство.
Протяни к нему свою ладонь.
За него не страшно и в огонь.*

*Лик его высок и удивителен.
Посвяти ему свой краткий век.
Может, и не станешь победителем,
Но зато умрешь как человек.*

Повторяет — и не отдает себе отчета в том, что с этим своеобразным девизом живет всю жизнь, не размениваясь, не поддаваясь искушениям меняющихся эпох...

Да и уже само то, что эта красавица, которую сравнивали в молодости с Мэрилин Монро, с Гретой Гарбо, с Софи Лорен, не убоившись возраста, естественно и просто перешла на возрастные роли, в которые стала щедро вкладывать весь свой женский и человеческий опыт, весь возрастающий от образа к образу профессионализм, явилось признаком сильной, не сдающейся ничему и никому личности.

Многим ли это дано?

Главное для Людмилы Чурсиной — это работа, погруженность в характер, который она должна воплотить на экране и на сцене. И еще — предельная занятость, жить без которой она не может. Востребованная, по-прежнему любимая, она так неустанно работает не потому, что боится потерять интерес публики, выворачивая наизнанку душу на многочисленных телевизионных ток-

шоу и столь же навязчиво требующих «откровенности» интервью. Просто не может и не умеет жить иначе...

Я часто вспоминаю прочитанную в одном из интервью шутовую фантазию актрисы.

...Вот раздаются настойчивые звонки в дверь ее квартиры — Чурсиной нет дома, из двери рядом выходит соседка и видит старуху с косой. «Вы к Людмиле Алексеевне? А ее нет, она на съемках, будет через неделю». Поворчав, смерть уходит, но через неделю возвращается — диалог с соседкой продолжается, только теперь Людмила Алексеевна на репетиции в театре. В третий раз — она на гастролях, в четвертый — на концертах... И, наконец, смерть, плюнув с досады, говорит: «Пойду-ка я к Марье Ивановне этажом выше. Она давно лежит и меня дожидается».

Это не столько шутка, сколько образ жизни, усвоенный однажды и навсегда, дающий силы, волю, питающие страсть к работе. И в этом тоже скрыт высокий «аристократизм духа», та непостижимая порода, что присуща актрисе...

Признаюсь, меня поразила этот незатейливый рассказ Людмилы Чурсиной, потому что в нем, кроме того простого и мужественного отношения к жизни, которое далеко не всем дается,

проявлена духовная сила человека, которого ничто не способно сломить. И вспомнилась невольно одна из историй любимейшего писателя Вениамина Каверина, входящая в повесть «Ночной сторож».

Талантливый художник заболевает, и необходимо достать живую воду, единственное лекарство, что сможет ему помочь. И пока его дочь мечется в поисках Лекаря-Аптекаря, художник, теряя силы день за днем, неустанно работает над портретом жены. Для окончания портрета ему оставалось всего несколько дней, только вот именно эти дни прожить было совсем нелегко. «Но он старался, а ведь когда очень стараешься, даже невозможное становится возможным. Он работал, а когда работаешь, некогда умирать, потому что, чтобы умереть, тоже нужно время».

Вспомнились мне эти строки Вениамина Каверина не просто в силу простоты и мудрости обобщения — отношения к жизни, к смерти, к работе. Здесь нет никакой бравады, а есть очень простая, но далеко не каждому доступная истина...

А Людмиле Алексеевне Чурсиной она, несомненно, доступна.

Кроме того, очень важны те ассоциативные связи, что устанавливаются между временами,

между культурными явлениями, как установились они для меня между философской притчей Каверина и шутливым признанием Чурсиной. Особенно если мы припомним ее работу в фильме по роману писателя «Открытая книга», где актрисе довелось воплотить образ главной героини, Татьяны Петровны Власенковой.

И тогда окажется, что мелькнул перед глазами некий маячок культуры.

Подлинной.

Высокой.

И именно поэтому не ищите в этой книге, читатель, откровений о личной жизни Людмилы Алексеевны Чурсиной, как не ищите и рассказов о ее браках, романах и т.д. Для меня моя героиня — значительная, серьезная, глубокая актриса театра и кино, подлинная личность, а потому самым главным становится в этой попытке нарисовать ее портрет профессиональная деятельность актрисы, ее работа в театре и на экране, ее путь к самой себе. Такой, какой предстает она сегодня: жадно впитывающей историю религии и историю культуры, открытая новому, но всегда точно умеющая отличить сиюминутное, преходящее от истинного, дающего возможность раскрыть и воплотить смысл и значение высокого профессионального искусства.

В статье о Людмиле Чурсиной, опубликованной довольно много лет назад в сборнике «Звезды Театра Российской армии», Светлана Хохрякова, коротко рассказывая биографию актрисы, пишет, что в последних классах Чурсина всерьез увлеклась геометрией и физикой и, окончив школу с золотой медалью, отправилась в Москву поступать в технический институт, но... «Ее подруга мечтала стать актрисой. Как водится, за компанию пошла туда и Чурсина. Читала на экзаменах “Белого пуделя” Куприна и басню “Лягушка и вол”, в которой все перепутала от волнения. Получалось так, что не лягушка запрыгнула на вола, а он на нее. Прочитала и поступила. А подругу не приняли. Классическая история. Случай... Теперь она сама говорит о том, что пошла в Щукинское театральное училище из любопытства. **Любопытство, однако, обернулось судьбой.** И, конечно, как все приличные абитуриенты, одновременно поступала еще и в ГИТИС, и во ВГИК. Всюду была замечена. Однако выбрала Щукинское училище... Пару лет еще сомневалась в том, верный ли путь выбрала для себя. Много не получалось, отсюда и сомнения. Приходили мысли все бросить, заняться чем-то другим. **А потом уже не было времени размышлять об этом** (выделено мной. — Н. С.)».

Я не случайно выделила именно эти слова критика. Обернувшееся судьбой любопытство — это ведь не просто эффектная «фигура речи»: рождение еще не ощущаемого самим человеком дара, который упорно зовет к тому, чтобы ни в коем случае не был зарыт в землю талант, дарованный Богом. Наверное, первым, неосознанным до конца шагом становится именно любопытство, и лишь потом наступает момент, когда внутреннее сопротивление, чувство, что силы прикладываются не к тому, что нужно, — все больше и больше слабеет, тяга к профессии становится острее, размышлять об избранном пути просто недостает времени, потому что все оно уходит на достижение цели.

Может быть, еще не до конца сформировавшаяся, но все больше день ото дня завораживающей и заставляющей учиться, работать, постигать самое себя...

Тот факт, что после окончания Театрального училища им. Б.В. Щукина Рубен Симонов пригласил юную Людмилу Чурсину в прославленную труппу Театра им. Евг. Вахтангова, достаточно красноречиво свидетельствует о незаурядном даровании в сочетании с красотой, статью, которые для Вахтанговского театра значили немало. Как и положено, начинала она с участия в массовых

сценах, потом пришли роли самостоятельные, из которых необходимо выделить леди Анну в «Ричарде III» Шекспира, где партнерами молодой актрисы стали такие титаны, как Михаил Астангов и Михаил Ульянов. Уже замаячила перспектива сыграть Настасью Филипповну в «Идиоте», но здесь снова можно повторить мысль о том, что «любопытство обернулось судьбой».

В жизни Людмилы Чурсиной возник кинематограф, который она предпочла театру. В разные времена так поступали многие актрисы, и причин тому было немало: большие роли, огромная зрительская аудитория... И, конечно, слава, без которой артист не может дышать — не по причине повышенного честолюбия, не в силу каких-то амбиций, а потому что пусть и не до конца осознанное желание славы является необходимой частью профессии.

Сколько мы знаем судеб, затерянных для широкого круга зрителей именно в силу того, что им не удалось пробиться на экран в ту пору, когда кинематограф был весьма востребован и, действительно, являлся самым массовым искусством...

Внимательно прослеживая кинематографический послужной список Людмилы Чурсиной,